

„СВѢТЪ и ЗВУКЪ”

Иллюстрированный

Ежемесячный

Журналъ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на 1 годъ съ доставкой и
пересылкой:
въ Россіи 3 р.
за границу 4 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

на обложкѣ журнала
2 и 4 стр. за 1 разъ . . . 35 р.
въ журналъ позади текста
страница 30 р.

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО НОМЕРА 30 КОП.

**Содержаніе № 3 журнала
«СВѢТЪ и ЗВУКЪ».**

Живая фотографія (окончаніе).—Къ
фотографіи при вспышкахъ.—Фотогра-
фированіе ландшафтовъ противъ солн-
ца.—Хроника.—Почтовый ящикъ.—
Либретто пластинокъ.—Записи на грам-
мофонныхъ пластинкахъ.

**Sommaire du № 3 de la revue mensuelle
„Lumière et Son”.**

La photographie animée (fin).—Con-
tribution à la photographie aux photo-
poudres.—La photographie des paysages
contre le soleil.—Chronique.—Boîte à
lettres.—Libretti des disques gramopho-
niques.—Inscriptions gramophoniques.

 Этотъ № запоздалъ вслѣдствіи совершенно независящихъ отъ
редакціи обстоятельствъ; неоднократныхъ перерывовъ типографскихъ работъ
и т. п.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

«Владимірская» Типо-Литографія, Николаевская улица, 42.

1905.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Е. Копаныгинъ и К^о.

С.-Петербургъ, В. Московская 3.

Основанъ въ 1880 г., обезпеченъ залогомъ.

Представляетъ собою одно изъ изъ самыхъ обширныхъ справочныхъ комиссіонерскихъ учрежденій въ столицѣ, въ которомъ сосредоточиваются отовсюду разнородный спросъ и предложеніе. Лица, обращающіяся къ его содѣйствію, по возможности получаютъ желаемое удовлетвореніе.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ДОСТАВЛЯЕТЪ:

Капиталу выгодное помѣщеніе,

Домамъ, имѣніямъ, дачамъ покупателей
и продавцевъ,

Домовладѣльцу содѣйствуетъ въ сдачѣ
квартиръ.

Торговль, предпріятію компаніона,
съемщика и покупателя.

Квартиронанимателямъ предлагаетъ болѣе
2000 квартиръ со всѣми подробностями.

ОТДѢЛЪ СЛУЖЕБНЫЙ:

Ежегодно опредѣляетъ на мѣста и должности болѣе 8000 человекъ. Торговый домъ имѣетъ свой печатный органъ «Столичный Листокъ», гдѣ, безъ оглашенія адреса и фамиліи заявителя, публикуется спросъ и предложеніе. Листокъ высылается бесплатно. Контора открыта съ 9 до 7, по праздникамъ—съ 1 до 5 ч.

„СВѢТЪ и ЗВУКЪ”

1905 г.

М А Р Т Ъ.

Годъ IV.

Подписная цѣна на журналъ съ доставкой и пересылкой 3 руб. Подписка принимается въ редакціи журнала (Спб., Б. Московская ул., д. № 3) и во всѣхъ книжныхъ и граммофонныхъ магазинахъ. При перемѣнѣ адреса просить городскихъ подписчиковъ сообщать № подписного билета, а иногороднихъ—прежній адресъ или присылать бандероль, подъ которой высылается журналъ. Допускается разсрочка.

Живая фотографія.

(окончаніе).

Въ прошломъ № нашего журнала мы говорили объ оптическихъ стеклахъ, а теперь намъ придется сказать *нѣсколько словъ о фотографіи*. Уже очень давно извѣстно, что подъ дѣйствіемъ свѣта многія вещества измѣняются. Такъ Витрувій (Vitruvius), знаменитый Римскій архитекторъ, за сто лѣтъ до Р. Х. уже писалъ, что на свѣту красная киноварь чернѣетъ. Извѣстно также, что синія краски на свѣту блѣднѣютъ.

Бумага смоченная воднымъ растворомъ ляписа («адскаго камня») на свѣту чернѣетъ, и притомъ довольно быстро, на солнцѣ даже въ нѣсколько минутъ.

Но еще несравненно большею «свѣто-чувствительностью», обладаетъ надлежащимъ образомъ приготовленная смѣсь желатина и особаго вещества—«бромистаго серебра». Большой частью именно этой смѣсью, извѣстной подъ именемъ «броможелатинъ», и пользуются въ настоящее время при фотографіи; обыкновенно при этомъ поступаютъ такъ: покрываютъ броможелатиномъ стеклянную пластинку и вкладываютъ ее въ особый ящикъ у задней его стѣнки. Въ передней-же стѣнкѣ ящикъ имѣетъ отверстіе, въ которое направлена стек-

лянная чечевица*). Эта чечевица или трубка, которая называется, повторяю, „*объективъ*“, обыкновенно закрыта особой дверцой, чтобъ внутрь ящика не попадало свѣта—когда ненужно. Такой ящикъ помѣщаютъ передъ человекомъ, зданіемъ, животнымъ, вообще предметомъ, съ котораго хотятъ сдѣлать фотографическій снимокъ и открываетъ на 2—3—6 секундъ дверцу объектива; а часто — когда нужны мгновенные, «моментальные» снимки, то приводятъ въ дѣйствіе особый механизмъ — «*моментальный затворъ*», который пріоткрываетъ дверцу объектива на короткое время — иногда напр. всего на $\frac{1}{50}$, а то и на $\frac{1}{100}$ или даже на еще гораздо меньшую долю секунды и тотчасъ закрываетъ ее опять. При этомъ, разумѣется, на нашу пластинку ляжетъ на мигъ изображеніе предмета, стоящаго передъ чечевицей и тотчасъ-же снова пропадетъ. Однако за этотъ мигъ свѣтъ успѣетъ подѣйствовать на слой броможелатина.

Правда, какъ-бы внимательно мы ни разсматривали нашу пластинку, мы не подмѣтимъ на ней никакихъ измѣненій, но если ее облить подходящей жидкостью — „*проявителемъ*“, какъ говорятъ фотографы, то тѣ мѣста слоя, на которыхъ приходились свѣтлыя части изображенія *почеркнутъ и притомъ тѣмъ сильнее, чѣмъ эти части были свѣтлыѣ*. Тѣ-же мѣста, на которыхъ приходились очень темныя части изображенія останутся свѣтлыми и прозрачными. Такимъ образомъ у насъ получится рисунокъ, на которомъ темныя части предмета (напр. зрачки глазъ) выходятъ свѣтлыми, а свѣтлыя (напр. бѣлки глазъ) темными. Такое изображеніе называется у фотографовъ „*негативомъ*“...

„*Проявителей*“ существуетъ въ настоящее время безчисленное множество, но нельзя сказать, чтобы ихъ дѣйствіе было объяснено во всѣхъ подробностяхъ. Но во всякомъ случаѣ можно отмѣтить, что подѣйствіемъ «проявителя» изъ «бромистаго серебра» выделяется металлическое серебро въ видѣ чернаго порошка именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ подѣйствовалъ

*) Или правильнѣе трубка съ нѣсколькими чечевицами. Какъ видно изъ этого описанія подобный ящикъ — называемый „*фотографической камерой*“ — имѣетъ устройство очень схожее съ устройствомъ «волшебнаго фонаря».

свѣтъ и въ тѣмъ большемъ количествѣ, чѣмъ сильнѣе былъ этотъ свѣтъ...

«Негативнымъ» изображеніемъ удовлетвориться, разумѣется, нельзя; но имѣя негативъ, легко получить и правильное изображеніе или „*позитивъ*“, какъ его называютъ. Для этого стоитъ только *сдѣлать фотографическій снимокъ съ негатива*. Такой снимокъ будетъ *негативомъ персого негатива*: свѣтлыя мѣста перваго негатива (напр. зрачки глазъ) выйдутъ на немъ темными, а темныя свѣтлыми и, значитъ, *все будетъ въ порядкѣ*.

Дѣлать фотографическій снимокъ съ негатива можно и при помощи камеры, но можно и такимъ образомъ: подложить подъ негативъ листъ бумаги, покрытой хотя бы опять таки броможелатиномъ и выставить на свѣтъ солнца. Черезъ темныя мѣста негатива будетъ проходить очень мало свѣта, черезъ свѣтлыя—много, и если мы затѣмъ обработаемъ нашъ бумажный листъ „*проявителемъ*“—то на немъ и получится «позитивное изображеніе».

Впрочемъ, очень часто позитивы «печатаютъ» на такихъ фотографическихъ бумагахъ, которыя *прямо чернятъ* подъ дѣйствіемъ свѣта и не нуждаются въ „*проявленіи*“...

Такимъ образомъ посредствомъ фотографіи мы получаемъ портреты, виды разныхъ зданій и т. д., и т. д., сравнительно говоря почти безъ всякаго труда—не работая ни карандашемъ, ни кистью, а взваливъ всю работу на свѣтовые лучи и на разные жидкости.

Благодаря огромной чувствительности броможелатина возможно фотографировать и очень быстро движущіеся предметы, напр. лошадь, идущую рысью; правда, когда предметъ движется, то и изображеніе его тоже перемѣщается по пластинкѣ; но за тотъ мигъ, въ продолженіи котораго «объективъ» отпертъ, это перемѣщеніе будетъ такъ ничтожно, что о немъ не стоитъ и беспокоиться. Вслѣдствіе этой же свѣточувствительности броможелатина, работая съ нимъ—надо быть очень осторожнымъ, напр., когда вынимаютъ пластинки изъ камеры, чтобъ на него не упалъ откуда-нибудь посторонній свѣтъ и не испортилъ-бы все дѣло...

«Проявленіемъ» фотографическаго снимка еще не

заканчиваются всѣ операциі: его обливаютъ еще особой жидкостью, которая сообщаетъ ему большую прочность, такъ что при дальнѣйшемъ дѣйствіи свѣта онъ уже не будетъ измѣняться. Однако на подробностяхъ этой послѣдней операциі—называемой «*фиксированіемъ*» (т. е. «*закрѣпленіемъ*») я не буду останавливаться теперь.

Въ послѣднее время бромсжелатиномъ очень часто покрываютъ не стекло, а ленту изъ особаго вещества тоже прозрачнаго, но гибкаго, называемаго *целлулоидомъ*. Такую ленту большей частью наматываютъ на двѣ катушки и помѣщаютъ обѣ въ фотографическую камеру. Передъ каждой новой съемкой сматываютъ немного ленты съ одной катушки на другую, такъ чтобъ противъ объектива стало свѣжее мѣсто ея. Затѣмъ послѣ фотографирования такую ленту «проявляютъ»—большими кусками *).

А теперь я приступлю къ «живой фотографіи» или «кинематографіи»... Вѣроятно многіе изъ нашихъ читателей имѣли случай видѣть «оживленные картины», въ которыхъ люди перебѣгаютъ съ мѣста на мѣсто и машутъ руками, лошади скачутъ, машины вертятъ своими колесами и т. д....

Вотъ, напр., на скамейкѣ сидитъ пожилой господинъ и читаетъ газету. Изъ кармана у него виднѣется кончикъ носоваго платка, сбоку осторожно подкрадывается молоденькій школьникъ, садится рядомъ и протягиваетъ руку къ носовому платку. Пожилой господинъ ничего не замѣчаетъ, такъ онъ увлеченъ чтеніемъ газеты. Школьникъ завязываетъ у него на платкѣ *узелокъ* и какъ ни въ чемъ не бывало ожидаетъ, что будетъ. Черезъ нѣсколько секундъ пожилому господину понадобился платокъ, онъ вынимаетъ его у себя изъ кармана, замѣчаетъ узелокъ, видимо думаетъ, что онъ самъ его завязалъ себѣ на память, силится припомнить—затѣмъ, третъ себѣ лобъ... а его сосѣдъ искоса посматриваетъ на него съ лукавой улыбкой. Распорядитель представленія звонитъ—и аллея, скамейка, господинъ и школьникъ пропадаютъ и на мѣстѣ ихъ стоитъ

*) При этомъ надо отмѣтить, что проявленіе можно вообще безъ всякаго ущерба откладывать на очень долгое время послѣ самаго фотографирования—на цѣлыя недѣли и дольше.

маленькая дѣвочка съ кускомъ пирога и передъ ней собака, дѣвочка протягиваетъ пирогъ собакѣ и та, взявъ его въ пасть, быстро сгрызаетъ своими бѣлыми зубами...

Во всѣхъ этихъ «оживленныхъ картинахъ» люди, лошади, собака, вагоны, паровозъ—такого же размѣра, какъ настоящіе; всѣ движенія ихъ совершенно такія же, какъ въ дѣйствительности... Въ одномъ только разни́ца: у всѣхъ солдатъ щеки, уши, руки не красныя или розовыя, а *стрыя*, у однихъ свѣтлосѣрыя, у другихъ потемнѣе, но у всѣхъ сѣрыя, какъ фотографическія изображенія вообще; листья деревьевъ не зеленые, а тоже сѣрые—одни посвѣтлѣе, а другіе потемнѣе, но всѣ сѣрые... Вообще *нигдѣ нѣтъ красокъ*, ничего нѣтъ *цвѣтного*.

Нерѣдко на представленіяхъ «живой фотографіи» показываютъ *скачущую лошадь*, которая скачетъ медленнѣе, чѣмъ идетъ черепаха, или, напротивъ, улитку, которая *ползетъ* во всю прыть—какъ стрѣла; иногда показываютъ и такую «оживленную картину»: розу, лилію, василекъ или другой цвѣтокъ, который вырастаетъ, распускается и, наконецъ, вянетъ и все это въ продолженіи одной минуты...

Одинъ англійскій фотографъ, какъ сообщаетъ газета „Слово“, „очень удачно воспроизвелъ такимъ образомъ всю фазу развитія бабочки съ того времени, когда куколка визитъ въ своей оболочкѣ на вѣткѣ дерева и до того момента, когда она, выйдя изъ своего кокона, развертываетъ крылья и улетаетъ“.

Въ научныхъ изслѣдованіяхъ, напр., при изученіи рыси и различныхъ другихъ *амюровъ* лошади, при изученіи *полета* птицъ, летучихъ мышей и насекомыхъ, замедленная оживленная картина, которая позволяетъ нашему глазу *услышать* за всѣми подробностями очень быстрыхъ, въ дѣйствительности, движеній можетъ принести огромную пользу... Иногда же и *ускоренная* оживленная картина—особенно на публичныхъ лекціяхъ и т. п. принесетъ тоже несомнѣнную пользу...

Для забавы зрителей иногда поступаютъ такимъ образомъ: показываютъ оживленные картины сначала *какъ слѣдуетъ*, а потомъ *наоборотъ*, отъ конца къ началу, такъ что сначала зрители видятъ, напр., господина,

обѣдающаго въ гостинницѣ, которому подаютъ на тарелкѣ жаренаго цыпленка. Онъ отрѣзываетъ себѣ кусокъ, подноситъ вилкой ко рту и съѣдаетъ, потомъ отрѣзываетъ еще кусокъ и опять съѣдаетъ и т. д., пока на тарелкѣ не останется ничего. Потомъ, вдругъ, все идетъ «шиворотъ на выворотъ»: онъ подноситъ ко рту пустую вилку, вынимаетъ ее и на ней оказывается кусочекъ цыпленка; онъ опускаетъ вилку и этотъ кусочекъ слѣзаетъ съ вилки и ложится на тарелкѣ. Господинъ опять подноситъ пустую вилку ко рту и вынимаетъ ее оттуда съ новымъ кускомъ цыпленка и т. д., и т. д. И черезъ нѣкоторое время на тарелкѣ вновь лежитъ цыпленокъ...

Мнѣ лично пришлось быть не такъ давно на одномъ представленіи живой фотографіи, на которомъ показывали движущіяся и постоянно измѣняющіяся картины, которыя разстилаются передъ человѣкомъ, ѣдущимъ на быстромъ желѣзнодорожномъ поѣздѣ въ горахъ, сколько помню, Тироля. Зритель положительно *переживалъ* всѣ впечатлѣнія путешественника...

Извѣстный французскій хирургъ Дуайанъ (Doyen) изготовляетъ «живые фотографическіе снимки» съ различныхъ операцій, которыя онъ производитъ и потомъ показываетъ эти снимки на своихъ лекціяхъ и докладахъ; и несомнѣнно, что этотъ пріемъ со временемъ получитъ самое широкое распространеніе и окажется очень полезнымъ во врачебно-хирургическихъ учебныхъ заведеніяхъ и т. п.

На какихъ же явленіяхъ основана живая фотографія? Я постараюсь дать вкратцѣ отвѣтъ на этотъ вопросъ. Дѣло въ томъ, что нашъ глазъ имѣетъ очень интересное свойство: свѣтъ, который блеснетъ на мигъ, глазъ чувствуетъ въ продолженіи приблизительно *одной десятой доли секунды*. Также и предметъ, который покажется на мигъ, глазъ *продолжаетъ* видѣть опять таки въ теченіи *одной десятой доли секунды* (приблизительно); *точныхъ цифръ* тутъ дать нельзя: остаточное зрительное впечатлѣніе ослабѣваетъ *постепенно*, «сходитъ на нѣтъ»; и продолжается оно, вообще, тѣмъ дольше, чѣмъ ярче былъ освѣщенъ данный предметъ...

Именно вслѣдствіе этого свойства глаза, когда пе-

редъ нами быстро двигаютъ раскаленный уголекъ (напр. кончикъ спички), то мы видимъ огненную ленту. Это потому, что въ каждый мигъ мы видимъ уголекъ и тамъ, гдѣ онъ находится въ самомъ дѣлѣ, но кромѣ того еще *продолжаемъ видѣть его* и на томъ мѣстѣ, *идь онъ былъ* одну сотую долю секунды тому назадъ. и на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ двѣ сотыхъ секунды тому назадъ... и тамъ, гдѣ онъ былъ девять сотыхъ секунды тому назадъ и тамъ, гдѣ онъ былъ десять сотыхъ, т. е. одну десятую долю секунды тому назадъ. Такимъ образомъ выходитъ, что мы видимъ нашъ уголекъ *заразъ* во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ побывалъ въ продолженіи одной десятой доли секунды, т. е. и выходитъ, что мы видимъ *кусокъ сплошной огненной ленты*. Если уголекъ движется быстро и успѣлъ за $\frac{1}{10}$ секунды пройти большое пространство, то этотъ огненный кусокъ покажется намъ большимъ, если же уголекъ движется не такъ быстро, то маленькимъ...

Если нашъ уголекъ движется не прямо, а вертится по кругу и притомъ такъ, что дѣлаетъ полный оборотъ меньше чѣмъ въ $\frac{1}{10}$ секунды, то мы все время будемъ видѣть огненный кругъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ каждой точкѣ, черезъ которую проходитъ уголекъ, мы еще *продолжаемъ видѣть его* въ теченіе $\frac{1}{10}$ секунды, а за это время онъ успѣетъ побывать въ ней *еще разъ и подкрѣпится, обновитъ впечатлѣніе*, которое было готово изгладиться. Вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, если быстро вращать какую нибудь изогнутую проволоку, то намъ покажется, что мы видимъ цѣлую чашку или стаканъ и т. д. Поэтому же и смотря на дождь мы видимъ не отдѣльныя капли, а свѣтлыя водяныя линіи. Главнымъ образомъ изъ-за этого свойства нашего глаза, о которомъ я говорю, т. е. изъ-за его свойства сохранять нѣкоторое время свои впечатлѣнія — мы не въ состояніи разсмотрѣть какъ слѣдуетъ, въ подробностяхъ быстро движущіеся предметы. Въ самомъ дѣлѣ, какое же сужденіе мы можемъ составить себѣ о формѣ нашего уголька, напр., когда мы вмѣсто уголька видимъ одну сплошную ленту? Другое дѣло, если уголекъ движется медленно; въ этомъ случаѣ, какъ я сказалъ раньше, мы увидимъ очень короткій кусокъ огненной ленты и

если движеніе уголька совсѣмъ тихое, то этотъ кусокъ будетъ совсѣмъ маленькимъ, гораздо короче самаго уголька или вѣрнѣе мы тогда увидимъ уголекъ такимъ, какъ онъ есть, но лишь немного вытянутымъ въ сторону его движенія. То же самое будетъ справедливо и относительно всякаго другого движущагося предмета: при медленномъ движеніи его можно отчетливо разсмотрѣть; при быстромъ же *все сливается*.

Но при *мгновенномъ* освѣщеніи всѣ движущіеся предметы, даже очень быстрые, покажутся намъ *неподвижными*. Такъ напр., если темнымъ вечеромъ или ночью случится гроза и если какая нибудь изъ молній освѣтитъ вертящееся колесо или скачущую лошадь, то это колесо покажется намъ стоящимъ на мѣстѣ. Скачущая лошадь тоже покажется намъ неподвижной, какъ бы окаменѣвшей и, можетъ быть, въ очень странномъ положеніи, напримѣръ, съ тремя, а то и со всѣми четырьмя ногами на воздухѣ. Да и всякій другой движущійся предметъ при блескѣ молніи представится намъ совершенно неподвижнымъ. Въ справедливости этого можно убѣдиться очень простымъ опытомъ: вырѣжемъ изъ картона или изъ дерева кругъ, начертимъ на немъ какіе нибудь рисунки и проткнемъ его по срединѣ вязальной спицей. Когда въ какой нибудь темный вечеръ случится гроза, то потушимъ въ комнатѣ всѣ свѣчи и лампы и примемся вертѣть этотъ кругъ на спицѣ, какъ на оси. Всякій разъ, что блеснетъ молнія, этотъ кругъ со всѣми начерченными на немъ рисунками покажется намъ совершенно неподвижнымъ. Объяснить почему это такъ—не трудно. Молнія вспыхиваетъ на одинъ только мигъ и тотчасъ же гаснетъ (она продолжается меньше одной тысячной доли секунды) и за этотъ мигъ движущійся предметъ *не успѣваетъ перемѣститься*, т. е., по настоящему онъ немного передвинется, но такъ мало, что этого совсѣмъ не замѣтно для глаза.

Совершенно тоже будетъ, если мы, не дожидаясь грозы, помѣстимся въ темную комнату и возьмемъ такую лампу, которая бы вспыхивала на мигъ и тотчасъ же бы гасла. (Такія лампы можно устроить и ихъ дѣйствительно часто устраиваютъ для разныхъ цѣлей). При

вспышкѣ подобной лампы, тоже, всякій движущійся предметъ представится намъ неподвижнымъ по тѣмъ же причинамъ *).

Вмѣсто подобной лампы можно воспользоваться и *электрической искрой*. Электрическая искра, вообще, длится чрезвычайно короткое время, но она сравнительно очень *свѣтла* и потому мы при свѣтѣ ея увидимъ довольно отчетливо всѣ предметы; но движущіеся—даже чрезвычайно быстро—предметы намъ покажутся *неподвижными*. Къ слову сказать, электрической искрой нередко пользуются для фотографированія *пули на лету*; хотя пули новыхъ ружей летятъ иногда со скоростію 700 и болѣе метровъ въ секунду, но продолжительность электрической искры такъ мала, что пока она длится, пуля почти вовсе не передвинется.

Но что будетъ, если мы построимъ такую лампу, которая бы давала цѣлый рядъ вспышекъ—одну вспышку за другой—и притомъ *очень часто*, такъ, чтобы, напр., въ каждую секунду случалось 50, 100, или еще большее число вспышекъ.

При этомъ мы совсѣмъ *незамѣтимъ* перерывовъ свѣта. Данная комната представится намъ освѣщенною совершенно ровнымъ, постояннымъ свѣтомъ; такимъ же, какой бы дала обыкновенная керосиновая лампа, или свѣча.

Въ самомъ дѣлѣ, когда кончится первая вспышка, то мы еще *продолжаемъ* ее видѣть нѣкоторое время, а тутъ сейчасъ же происходитъ вторая вспышка, потомъ третья и т. д. Точно также разные предметы, освѣщенные первой вспышкой, мы еще *продолжаемъ* видѣть, такъ сказать *заднимъ числомъ*, когда ихъ снова освѣтитъ вторая вспышка, а потомъ третья и т. д., т. е. *хотя свѣтъ и прерывистый*, но мы тѣмъ не менѣе видимъ его и видимъ разные предметы въ комнатѣ *все время, безъ перерыва*.

Благодаря этимъ явленіямъ всѣ *неподвижные* предметы *при нашемъ прерывистомъ* освѣщеніи представляются намъ такими же, какъ всегда; мы не замѣтимъ въ нихъ ни малѣйшей перемѣны, но о *движущихся* предметахъ надо поговорить нѣсколько подробнѣе.

*) Нѣкоторые параграфы мы заимствовали изъ брошюры В. А. Тюринга: „Живая фотографія“.

Положимъ, что вспышки нашей лампы слѣдуютъ черезъ одну сотую секунды одна за другой и что мы при свѣтѣ ихъ смотримъ на прыгающую собаку. При второй вспышкѣ мы увидимъ ее въ нѣсколько иномъ положеніи, чѣмъ при первой, при третьей—въ нѣсколько иномъ, чѣмъ при второй и т. д. Но тѣхъ положеній, въ которыхъ наша собака будетъ *между* первой и второй вспышками (напр. черезъ $\frac{1}{200}$ секунды *послѣ* первой и $\frac{1}{200}$ *до* второй) или *между* второй и третьей и т. д., мы не увидимъ. Поэтому можно бы подумать, что прыжки собаки при свѣтѣ нашей лампы представляются намъ не совсѣмъ такими, какъ при свѣтѣ обыкновенной лампы или свѣчи.

Такая мысль была бы вполне законна, но надо помнить, что вспышки очень часты, а движется собака можетъ быть и очень скоро, но не такъ же быстро, какъ напр., ружейная пуля или пушечное ядро, и съ одной вспышки до другой она успѣетъ перемѣститься лишь на самую малость; притомъ же вслѣдствіе способности нашего глаза, о которой я говорилъ раньше, перерывовъ свѣта *не будетъ замѣтно* и поэтому и прыгающая собака при прерывистомъ свѣтѣ представится намъ совершенно такой же, какъ при постоянномъ.

Тоже будетъ справедливо и для всякаго другого движущагося предмета, *если только его движеніе не слишкомъ быстро*. Такъ, напр., если-бъ наша собака прыгала съ такой быстротой, чтобъ при первой вспышкѣ быть еще на землѣ; при второй—уже на разстояніи 2 арш. отъ земли, а при третьей—опять уже на землѣ, то намъ бы при третьей вспышкѣ показалось, что мы видимъ заразъ *трехъ собакъ*; двухъ на землѣ и одну на воздухѣ. При ровномъ же свѣтѣ мы въ этомъ случаѣ увидѣли бы... такъ *что-то*, чего и разобрать нельзя было бы; *одну сплошную полосу изъ собакъ*, подобно тому, какъ мы видѣли сплошную огненную полосу при движеніи нашего уголька. Такимъ образомъ для предметовъ *движущихся съ очень большой скоростью* разница между постояннымъ ровнымъ свѣтомъ, напр. свѣчки, и прерывистымъ свѣтомъ нашей лампы окажется; но при другихъ условіяхъ *она не будетъ замѣтна вовсе*.

Надо, однако, отмѣтить, что напр., при электри-

ческомъ освѣщеніи „духовыми лампами“, если электрическій токъ „перемѣнный“, при чемъ свѣтъ лампы—хотя мы этого вообще не замѣчаемъ!—много разъ въ секунду—я не рѣшусь сказать, *совсѣмъ гаснетъ и вновь загорается*, но все же, то очень ослабѣваетъ, то очень усиливается—трудно, напр., *играть въ лунъ-теннисъ*, какъ на это ужъ указывалось въ электротехнической литературѣ; вмѣсто одного летящаго мячика ихъ представляется два, три... Но если бы мячикъ летѣлъ много медленнѣе, или же вспышки и погасанія были гораздо чаще, то мячикъ бы *не двоился*...

Вооружившись этими свѣдѣніями, подготовимъ теперь цѣлый рядъ рисунковъ и на первомъ изъ нихъ представимъ—хоть нашу прыгающую собаку въ ея различныхъ послѣдовательныхъ положеніяхъ и устроимъ такую машину, которая бы ставила передъ нами эти рисунки одинъ за другимъ, по очереди, очень быстро смѣняя первый вторымъ, второй третьимъ и т. д. и притомъ туша свѣтъ во время этихъ перестановокъ. Тогда, если рисунки сдѣланы хорошо и если отъ одного рисунка до другого положеніе собаки измѣнилось мало, то намъ покажется, что *мы видимъ настоящую прыгающую собаку. Именно такъ, или почти такъ и дѣлается на представленіяхъ „Живой Фотографіи“*. На бѣлой стѣнѣ появляются одинъ за другимъ на мигъ рисунки, изображающіе, напримѣръ, кавалерійскій эскадронъ на рыси въ различныхъ положеніяхъ и притомъ черезъ очень небольшіе промежутки времени, напримѣръ черезъ $\frac{1}{20}$ долю секунды, и очень быстро смѣняются другъ друга.

Но какимъ образомъ изготовить эти рисунки и какъ устроить, чтобъ они появлялись одинъ за другимъ на стѣнѣ передъ нами и такъ быстро слѣдовали одинъ за другимъ?

Это производится такъ. Въ фотографическую камеру вставляютъ двѣ катушки свѣточувствительной ленты, ставятъ эту камеру передъ поляной, на которой маневрируютъ солдаты и т. п., и особой машиной заставляютъ ленту сматываться съ одной катушки на другую и пробѣгать передъ фотографическимъ объективомъ и притомъ такъ, что она приостанавливается

15—20 разъ въ секунду и послѣ каждой остановки идетъ съ очень большой быстротой.

Во время своихъ быстрыхъ движеній лента защищена отъ дѣйствія свѣта, во время же пріостановокъ на нее свободно падаетъ изображеніе, отбрасываемое объективомъ.

Затѣмъ „проявляютъ“ и „фиксируютъ“ ленту и получаютъ на ней цѣлый рядъ „негативныхъ“ изображеній, напр., кавалерійскаго полка въ разныя мгновенія; съ этой ленты переснимаютъ негативы на другую такую же ленту уже въ видѣ позитивовъ. И эту вторую ленту наматываютъ, опять-таки на двѣ катушки и помещаютъ въ ту же камеру, о которой я говорилъ, но которая теперь уже будетъ дѣйствовать какъ волшебный фонарь. Въ ней устанавливаютъ сильный свѣтовой источникъ и заставляютъ ту же машину, которая работала при фотографированіи, работать вновь. Она будетъ быстро двигать ленту, пріостанавливая ее разъ 15—20 въ секунду и открывая во время остановокъ, дѣйствию лучей свѣтового источника.

Въ этихъ условіяхъ на стѣнѣ передъ фонаремъ будутъ быстро чередоваться разные рисунки.

Между каждыми двумя рисунками происходитъ перехватъ свѣта, темнота, но этого мы не замѣчаемъ, какъ я уже не разъ говорилъ раньше, и намъ кажется, что мы видимъ настоящихъ лошадей, которыя скачутъ въ галопъ и т. д., и т. д.

Мы можемъ, разумѣется, заставить нашу машинку ходить быстрее или медленнее, тогда и на экранѣ чередоваться отдѣльные рисунки будутъ чаще или рѣже и передъ нами появятся, напр., лошадь, которая мчится—какъ черепаха, или улитка, которая ползетъ—какъ стрѣла.

Изобрѣтателемъ живой фотографіи надо, какъ кажется, считать знаменитаго Эдиссона; но у него лента бѣжала съ равномерной скоростью и фотографировала, а затѣмъ отбрасывала на стѣну изображенія *на полномъ ходу*. Позднѣе, братья Люмьеръ придумали пріостанавливать ея движеніе и благодаря этой, казалось бы, мелочи получили возможность ограничиваться 15—20 снимками въ секунду, на мѣсто 46—50, какъ это было необхо-

димо у Эдиссона. А кромѣ того, у Эдиссона при сколько-нибудь крупныхъ размѣрахъ изображеній на стѣнѣ, они были очень тусклыми — даже при чрезвычайно сильныхъ свѣтовыхъ источникахъ...

Послѣ братьевъ Люмьеръ и многіе другіе техники работали надъ живой фотографіей, но усовершенствованія, которыя они вводили, относятся въ большинствѣ случаевъ лишь до подробностей...

Граммофоны отъ 20 р.
 пластинки послѣдней безшумной записи
 обык. 60 к. Грандъ 1 р 20 к.
 Мембрана Интона вм. 25-15 р.
 Эксибишенъ вм. 15-8 р.
 Поелѣд. Новость 10 р.

*Грэммофонъ
 новейшей конструкции,
 съ концертною мембраною*

Вспомогательная записная пластинка

ВМ. 123
 2А 60

ЗАВОДЪ БЕЗКОЛЕЧНЫЙ
 И БЕЗШУМНЫЙ

Мазь для механизма 40 к. ф.
 Обиень стар. пласт. на новыя
 Обыкновенныя съ долл. 40 к.
 Грандъ 80 к.
 всѣхъ фирмъ.

Каталоги высылаются по требованію бесплатно и предоплатно.
 Главное Представительство Граммофоновъ Литейный 51 СПб

Ж У Р Н А Л Ъ „Г Р А М М О Ф О Н Ъ“

И Ф О Н О Г Р А Ф Ъ“

за 1904 годъ

Любители граммофона найдутъ въ журналѣ всѣ вышедшія новинки. За этотъ годъ въ журналѣ помѣщены либретто и болѣе 2000 пьесъ (пластинокъ). Высылается за 2 руб. Контора Е. Копаныгина СПБ., Б. Московская, 3. Полный каталогъ пластинокъ Об-ва Граммофонъ за 1904 г. высылается за 30 коп.

Къ фотографіи при вспышкахъ.

Для тѣхъ изъ фотографовъ любителей—поклонниковъ *фотографіи при вспышкахъ*, которые не прочь изготовлять для своихъ работъ собственными руками различные приспособленія мы приводимъ здѣсь слѣдующія указанія г. A. Parzer-Mühlbacher'a. Онъ совѣтуетъ поступать такъ. Взять бамбуковую или бузинную трубку 6-сантиметровой длины и $1\frac{1}{2}$ сантиметра въ діаметрѣ, вставить въ оба конца пробки и заклеить ихъ, посрединѣ трубки прорѣзать отверстіе въ 3 смт. длины и $\frac{1}{2}$ смт. ширины; пропустить черезъ обѣ пробки по мѣдной проволоки 2-миллиметровой толщины; концы этихъ проволокъ, которые придутся внутри трубки, и которые должны отстоять одинъ отъ другого на 5—8 миллим., связать тонкой ниткой поддѣльнаго золота, какая употребляется въ нѣкоторыхъ рукодѣльяхъ, и въ трубку насыпать сколько нужно порошка для вспышки. Если такой патронъ не сейчасъ идетъ въ дѣло, то отверстіе трубки заклеиваютъ шелковой бумагой. Мѣдные проволоки проводятъ къ двумъ полюсамъ *бихроматнаго* гальваническаго элемента или гальванической батареи (см. ниже), при чѣмъ, однако, цѣпь, которая такимъ образомъ получается, должна быть гдѣ нибудь прервана подходящей кнопкой или «ключомъ». Когда требуется произвести вспышку, то стоитъ только надавить на кнопку или ключъ: электрическій токъ накалитъ «золотую» запальную нитку, и она вызоветъ взрывъ порошка. Но предварительно слѣдуетъ сорвать съ патрона шелковую бумагу.

Если общая, совокупная, длина мѣдныхъ проволокъ не превышаетъ 6—8 метровъ, то можно ограничиться, по г. Parzer-Mühlbacher'у однимъ элементомъ 20-сантиметровой высоты съ двумя угольными и одной цинковой пластинками.

Когда элементъ не долженъ работать, то цинкъ слѣдуетъ вынуть, чтобы онъ не расходовался попустому. Для этой цѣли бихроматные элементы, какъ извѣстно, часто имѣютъ особое приспособленіе, позволяющее очень легко и удобно *поднимать* всѣ пластинки.

Въ качествѣ очень хорошаго состава для гальваническихъ элементовъ, о которыхъ рѣчь, г. Р.-М. рекомендуетъ: воды 1 литръ, натріеваго бихромата 50 гр. и сѣрной кислоты 100 гр. Истолченный бихроматъ растворяютъ въ теплой водѣ, и прибавляютъ мелкими дозами, все время размѣшивая сѣрной кислоты.

Каждый «варывъ» уничтожаетъ «запальную» нитку, но патронная гильза и мѣдныя проволоки остаются въ цѣлости и могутъ служить дальше.

фотографированіе ландшафтовъ противъ солнца, такъ чтобы изображеніе послѣдняго получалось на снѣжкѣ.

Эта задача представляетъ извѣстныя трудности даже для опытнаго фотографа и потому мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя очень полезныя указанія проф. Прехта—заимствуя ихъ изъ статьи Вл. Тюринъ въ „Запискахъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества“.

Для цѣли, о которой рѣчь, годится далеко не всякій объективъ, хотя бы онъ во многихъ отношеніяхъ былъ превосходнымъ; надо считаться съ повторными отраженіями солнечныхъ лучей отъ поверхностей *нѣсколькихъ* чечевицъ, изъ которыхъ вообще состоитъ объективъ. Если эти отраженные лучи попадутъ на пластинку, то могутъ совершенно обезобразить весь снимокъ. Г-нъ Прехтъ съ большимъ успѣхомъ употреблялъ Цейссову „протарную чечевицу VII“ съ фокуснымъ разстояніемъ въ 183 миллиметра, задіафрагмированную до $\frac{1}{18}$ (т. е. на столько, что окно діафрагмы, затягивающей объективъ, имѣло діаметръ равный $\frac{1}{18}$ фокуснаго разстоянія этого объектива) и Цейссову протарную чечевицу VII съ фокуснымъ разстояніемъ въ 285 миллим. задіафрагмированную опять таки до $\frac{1}{18}$.

Впрочемъ, большое значеніе имѣетъ и высота солнца, а также его „азимутъ“ (т. е. уголъ между вертикальною плоскостью, проходящею черезъ ось объектива, и вертикальною плоскостью, проходящею черезъ камеру и солнце). Съ тѣмъ же самымъ объективомъ при одномъ положеніи солнца рефлексъ совсѣмъ не мѣшаютъ, при другомъ—мѣшаютъ очень сильно.

Стекла объектива должны быть безукоризненно чисты; въ противномъ случаѣ солнечные лучи, разбрасываемые частицами пыли, или жира, могутъ обезобразить снимокъ.

Пластинки г. Прехтъ совѣтуетъ брать не слишкомъ чувствительныя; очень хорошіе результаты онъ получалъ съ ортохроматическими „виридиновыми“ противуореолными пластинками Schleussner'a.

Примѣнять желтые свѣтофильтры для того, чтобы получить на снимкѣ облака,—по г. П. вообще совершенно лишнее; облака получаютъ при употребленіи ортохроматическихъ пластинокъ, и безъ нихъ этихъ свѣтофильтровъ.

Что касается до продолжительности экспозиціи, то г. П. совѣтуетъ при пластинкахъ, о которыхъ рѣчь, и при диафрагмированіи до $f/18$ лѣтомъ въ полдень экспонировать секунды $1\frac{1}{2}$.

Для снимка, который онъ производилъ въ 7 часовъ 5 августа (нов. стиля), онъ доводилъ экспозицію до 10 секундъ.

Для проявленія г. Прехтъ рекомендуетъ слѣдующій рецептъ:

Въ 100 ч. воды растворяютъ 10 ч. ацетонсульфита и 10 же ч. эдинола и передъ употребленіемъ 10 куб. сант. этого раствора (который можно сохранять сколько угодно времени) дополняютъ водой до 100 куб. сант. и прибавляютъ отъ 5 до 10 куб. сант. 20%-го раствора соды.

Къ концу проявленія можно, пожалуй, прибавить для большей густоты негатива еще 10 к. с. содового раствора, но тогда—во избѣжаніе завуаливанія—надо будетъ тотчасъ же и прервать проявленіе.

Слишкомъ много проявителя брать не слѣдуетъ. Для пластинокъ въ 9×12 30 куб. сант. болѣе чѣмъ достаточно.

Негативы получаютъ обыкновенно ясные и довольно жидкіе и они нерѣдко нуждаются въ усиленіи, для котораго г. П. употребляетъ уранъ,—послѣ чего негативы прекрасно копируются на „обыкновенной целлоидиновой бумагѣ“.

„Ясность снимковъ послѣ фиксированія поразить

вась, пишетъ г. Прехтъ и потому я совѣтую проявлять нѣсколько дольше, чѣмъ вамъ сначала покажется нужнымъ“.

Солнечный дискъ при большой высотѣ солнца оказывается, вообще. „соляризованнымъ“—выходить на негативѣ *прозрачнымъ, а не чернымъ*, кружкомъ, но это не влечетъ за собой никакихъ неудобствъ; нужно только передъ копированіемъ замаскировать этотъ кружокъ со стороны стекла (съ изнанки). Облака, даже самыя свѣтлыя, по Прехту никогда не „соляризуютъ“, если только примѣнять указанный способъ проявленія.

Замѣчательно, что на всѣхъ снимкахъ солнце выходитъ, какъ будто бы *слишкомъ маленькимъ; гораздо меньшимъ, чѣмъ его нарисовалъ бы художникъ-пейзажистъ*. Дѣло въ томъ, что предметы, сильно *свѣтящіе*, представляются намъ вообще *слишкомъ большими*—много большими, чѣмъ *несвѣтящіе* предметы, *видимые подъ тѣмъ же угломъ зрѣнія*; на фотографическомъ же снимкѣ солнечный дискъ выходитъ именно такимъ, какимъ ему *слѣдуетъ быть* при томъ углѣ зрѣнія, подъ которымъ мы его видимъ, *а не большимъ*, и потому *кажется* намъ *слишкомъ маленькимъ*.

Х Р О Н И К А.

Успѣхи фонографа. Нѣмецкія фонографическія журналы отмѣчаютъ, что валики фонографовъ вообще много *лучше*, чѣмъ примѣрно годъ тому назадъ, и объясняютъ это распространеніемъ новаго способа *копирования* ихъ, который состоитъ въ томъ что съ даннаго напѣтаго валика дѣлаютъ гальванопластическимъ путемъ снимокъ и въ этомъ снимкѣ, какъ въ формѣ отливаютъ — сколько угодно новыхъ валиковъ.

Фонографы и граммофоны на мѣсто балльных оркестровъ. Журналъ «Phonographische Zeitschrift» совершенно справедливо указываетъ, что новѣйшіе *громкіе* граммофоны и фонографы прекрасно годятся для баловъ, танцевальныхъ вечеровъ и пр., такъ какъ они могутъ замѣнять и фортепіано, и даже небольшой оркестръ; но для этого нужно, чтобы граммофонныя фонографныя фирмы не только *продавали*, свои аппараты, а также и отдавали бы ихъ въ наемъ, на прокатъ.

Кромѣ того желательно, чтобы на дантой пластинкѣ или валикѣ было записано музыки такъ минутъ на 10—15. Хорошо также, чтобы особый механизмъ самъ собой какъ только пластинка или валикъ кон-

чились приводить ихъ въ начальное положеніе такъ, чтобы аппаратъ вновь игралъ свою пьесу съ начала.

Соединеніе фонографа съ граммофономъ въ одинъ аппаратъ. Парижское общество Société Ch. S. J. Ullmann взяло недавно въ Германіи патентъ на довольно оригинальный хотя наврядъ ли практичный аппаратъ, представляющій комбинацію фонографа и граммофона. Въ этомъ аппаратъ горизонтальный валъ фонографа соединенъ черезъ посредство зубчатыхъ колесъ съ вертикальнымъ валомъ, на верхнемъ концѣ котораго укрѣпленъ дискъ граммофона. Подъ дѣйствіемъ сильной пружины вращается валъ фонографа и одновременно черезъ посредство зубчатыхъ колесъ вращеніе передается и диску граммофона съ укрѣпленной на немъ пластинкой, такъ что и фонографъ, и граммофонъ поютъ (или говорятъ и пр.) заразъ, въ одинъ голосъ.

Фонографная забастовка во Франціи. Извѣстная Парижская фирма Pathé одно время прекратила производство своихъ литыхъ фонографныхъ валиковъ и распустило своихъ 1500 рабочихъ—послѣ того, какъ французскій судъ постановилъ, что фабрикація валиковъ съ тѣмъ или другимъ романсомъ и т. д. не можетъ имѣть мѣста безъ согласія автора этого романа (или его наслѣдниковъ, или лица, которому авторъ передалъ свое право) и что, за тѣмъ, для исполненія такого зафонографированнаго романа и пр. въ концертахъ опять таки требуется согласіе автора.

Нѣсколько крупныхъ французскихъ издателей уже нѣсколько лѣтъ вели процессъ съ фирмой Пате, указывая что она нарушаетъ авторскую собственность музыкальныхъ композиторовъ и наноситъ ущербъ интересамъ ихъ издателей... Процессъ тянулся нѣсколько лѣтъ и только тогда былъ рѣшенъ; и рѣшеніе—какъ мы уже отмѣтили было въ пользу композиторовъ и издателей.

При этомъ надо отмѣтить, что процессъ, о которомъ рѣчь, довольно сильно усложнился тѣмъ обстоятельствомъ, что различныя постановленія, ограждающія авторскую собственность музыкальныхъ композиторовъ, были изданы тогда, когда фонографа еще не существовало. Но судъ, руководствуясь духомъ закона рѣшилъ приравнять фонографическіе валики и граммофонныя пластинки къ печатнымъ нотамъ и публичное пѣніе граммофоновъ и фонографовъ къ публичному пѣнію пѣвцовъ, или игрѣ скрипачей и пр.

Послѣ этого судебного рѣшенія фирма Пате забастовала—вѣроятно для того чтобы добиться возможныхъ уступокъ и льготныхъ условій отъ музыкальныхъ издателей—которымъ это забастовка разумѣется вовсе не желательна, а желательно, наоборотъ чтобы фирма продолжала свое дѣло и платила имъ деньги... Вслѣдъ за фирмой Пате забастовали и фирмы Columbia Phonograph Co^o и общество Граммофонъ...

Однако, въ настоящее время дѣло уладилось, но французскіе валики повысились въ цѣнѣ—маленькіе на 10 сантимовъ, большіе на 15 сантимовъ.

«Phonographische Zeitschrift» отмѣчаетъ, что согласно Германскому законодательству фабрикація пластинокъ и валиковъ и граммо-

фонные или фонографные концерты не нуждаются въ разрѣшеніи музыкальных композиторовъ—авторовъ данныхъ романсовъ и пр.

Труды С. М. Прокудина-Горскаго по цвѣтной фотографіи. Фотографированіе въ цвѣтахъ прямо съ натуры, составляющее завѣтную мечту современной свѣтописи, за послѣднее время въ значительной степени подвинулось впередъ. Вопросомъ цвѣтной фотографіи занимается и нашъ соотечественникъ С. М. Прокудинъ-Горскій, который достигъ поистинѣ блестящихъ результатовъ и демонстрировалъ 16 февраля свой способъ на своей публичной лекціи въ Соляномъ Городкѣ. По своей идее этотъ способъ не нов. Онъ состоитъ въ томъ, что одинъ и тотъ же ландшафтъ или портретъ снимается одновременно на трехъ пластинкахъ сквозь три свѣтофильтра—оранжевый, зеленый и фіолетовый. Съ негативовъ получаются діапозитивы и изображенія ихъ отбрасываются на экранъ и опять таки черезъ свѣтофильтры, но другихъ цвѣтовъ. На экранѣ изображенія совмѣщаются въ одно и получаются въ краскахъ, близкихъ къ натуральнымъ. Заслуга г. Прокудина-Горскаго заключается въ томъ, что онъ сумѣлъ подобрать свѣтофильтры, дающіе прекрасные результаты и въ томъ, что онъ избралъ пластинки, одинаково, или почти одинаково, восприимчивыя къ цвѣтамъ радуги. Экспозицію г. Прокудину-Горскому удалось сократить до 3—4 секундъ, и онъ надѣется современемъ дойти и до возможности моментальной съемки. На экранѣ было показано до ста поразительно красивыхъ и вызвавшихъ дружные аплодисменты снимковъ съ натуры. До сихъ поръ въ этомъ отдѣлѣ свѣтописи пальма первенства остается такимъ образомъ за Россіей.

Сокращеніе продолжительности съемки при фотографированіи внутреннихъ видовъ. При съемкахъ въ комнатахъ и вообще помѣщеніяхъ, которыя освѣщены очень слабо на столько слабо, что фотографиремый предметъ видѣнъ на матовомъ стеклѣ уже съ трудомъ—г. J. Clute совѣтуетъ поступать такимъ образомъ: снимать объективомъ, у котораго «*ouverture*» т. е. отношеніе діаметра къ фокусному разстоянію равно $\frac{1}{8}$ и экспонировать сначала 5 минутъ, надѣвъ на объективъ діафрагму въ $\frac{1}{32}$, за тѣмъ замѣнить эту діафрагму діафрагмой въ $\frac{1}{16}$ и экспонировать еще 3 минуты; затѣмъ снять эту діафрагму и экспонировать еще 2 минуты.

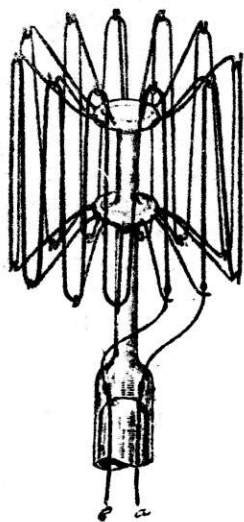
При такомъ приѣмѣ по г. Clute'у выигрываютъ минутъ 40, такъ какъ если-бы экспонировали все время при діафрагмѣ $\frac{1}{32}$, то экспозицію пришлось бы продлить минутъ 49.

Несчастный случай. Какъ сообщаютъ газеты, 10 февраля обитатели дома № 63 по Кронверкскому проспекту были встревожены сильнымъ взрывомъ. Какъ оказалось, взрывъ этотъ произошелъ въ мастерской фотографа, въ верхнемъ этажѣ дома. Содержатель фотографіи приготавливалъ составъ для свѣговой вспышки, употребляемой при моментальныхъ снимкахъ; во время растиранія бертолетовой соли съ магніемъ, смѣсь взорвалась. Вспыхнувшимъ огнемъ фотографу оцѣлило лицо и обѣ руки, пострадалъ также его ученикъ, четырнадцати-

лѣтній мальчикъ, получившій ожоги на груди и шеѣ. Ударомъ взрыва разбило окно въ мастерской.

Глубоко сочувствуя пострадавшимъ нельзя, все же, не отмѣтить съ укоризной непростительной неосторожности фотографа: *растирать смѣсь магнія и бертолетовой соли*—прямо безразсудно!

Новая электрическая калильная лампа. Главная особенность этой лампы, которую изготовляетъ извѣстная фирма Сименсъ и Гальске, въ томъ, что *угольная нить* замѣнена въ ней *нитью изъ металла тантала*. На нашемъ рисункѣ показана такая лампа съ танталовой нитью, толщиной въ $6/100$ миллиметра и длиной около $2/3$ метра (т. е. примѣрно въ одинъ аршинъ). Для того, чтобы столь длинная нить умѣстилась внутри небольшого стекляннаго сосуда—такого же, какой мы видимъ на обыкновенныхъ калильных лампахъ—ее не сгибаютъ подковой, а перекидываютъ черезъ нѣсколько крюковъ (см. рисунокъ). Стеклянный сосудъ—«груша», изъ котораго выкачанъ воздухъ, не показанъ на нашемъ рисункѣ. При той же силѣ свѣта новая лампа расходуетъ въ часъ *вдвое* меньше «электрической энергіи»—которую отсчитываетъ «счетчикъ» и за которую электрическая компанія и взымаетъ плату—чѣмъ обыкновенная калильная лампа съ угольной нитью, т. е. другими словами, каждый часъ «горѣнія» новой лампы обходится вдвое дешевле, чѣмъ часъ горѣнія обыкновенной, равной ей по силѣ. Долговѣчность новой лампы во всякомъ случаѣ не уступаетъ долговѣчности обыкновенной лампы. Въсь танталовой нити въ 25-свѣчной лампѣ равенъ 22 миллиграммамъ, такъ что изъ одного килограмма тантала можно приготовить около 45000 лампъ.

Убийство Великаго Князя Сергія Александровича на Парижскихъ представленіяхъ живой фотографіи. Въ Парижскомъ Венсенскомъ Кинематографическомъ заведеніи по словамъ газеты «Le Matin» недавно была приготовлена кинематографическая лента (см. статью «Живая фотографія»), на которой изображено убійство Великаго Князя Сергія Александровича. Для этого, одинъ изъ актеровъ одѣлся Великимъ Княземъ, другой кучеромъ, третій злоумышленникомъ, остальные прохожими и передъ кинематографомъ была воспроизведена согласно газетнымъ корреспонденціямъ вся печальная сцена Московскаго греступленія до того момента, какъ злоумышленникъ бросаетъ подъ коляску «бомбу», которая разбивается... Въ этотъ моментъ кинематографическій механизмъ остановили, и сожгли немного пороха, такъ что вся сцена затонулась густымъ дымомъ; кинематографъ вновь пустили на нѣсколько мгновеній въ ходъ, за тѣмъ снова остановили, дали разсѣяться дыму, актеръ, изображающій Великаго Князя ложится на сценѣ, по всюду разбрасываютъ обломки и пр., стѣны

декорацій забрызгиваютъ красной краской и т. д. и только тогда вновь пускаютъ кинематографъ, и актеры продолжаютъ играть свои роли: народъ сбѣгается и схватываетъ убійцу и т. д. На *представленіяхъ* живой фотографіи кинематографъ идетъ *безъ остановокъ* и зрителю кажется что какъ только бомба брошена и разорвалась дымъ все зата-нулъ—но только на *нѣсколько миновеній*, а потомъ разсѣялся и гла-замъ открылась тяжелая картина тѣло убитаго такъ ужасно Великаго Князя, всюду брызги крови и пр.

Намъ, русскимъ, было бы конечно тяжело присутствовать на подобномъ представленіи; однако быть справедливымъ и едвали мы бы имѣли право *упрекать* французовъ за него точно также, какъ нельзя было бы упрекать художника, который написалъ бы картину на этотъ же сюжетъ.

Въ Парижѣ показываютъ также и подобнымъ же образомъ изго-товленные кинематографическіе снимки печальныхъ сценъ 9 января. И на одномъ изъ снимковъ мы видимъ женщину съ ребенкомъ, кото-рая убѣгаетъ отъ казака, но онъ настигаетъ ее и убиваетъ!

Нельзя не вспомнить по поводу этой сцены *«фотографическій снимокъ съ натуры»* изъ Русско-Японской войны, который можно было не такъ давно видѣть въ англійскихъ иллюстрированныхъ жур-налахъ. Одинъ англійскій корреспондентъ снялъ (*«съ натуры»*; повторяю) такую сцену».

Казачій чуть ли не *полкъ* сдается одной *ротѣ* японцевъ; и въ знакъ покорности всѣ казаки навязали на свои штыки бѣлые... *носовые платки!*

Фонографированіе пѣсенъ австралійскихъ дикарей.
Недавно двое англійскихъ ученыхъ Spencer и Gillen ѣздили въ глубь Австраліи, чтобы изучать нравы австралійскихъ дикарей. Они приоб-рѣли полное довѣріе послѣднихъ и сняли съ нихъ много фотографій; а кромѣ того *«зафонографировали»* много пѣсней, подѣ звуки которыхъ дикари танцуютъ свои танцы.

Почтовый ящикъ.

◆◆ Подписчику № 1077, князю В. А. Б—ву, Гайдуковка.—Фабрикуемая въ Германіи одною изъ граммофонныхъ фабрикъ открытыя письма-пластинки въ Россіи не продаются. Здѣшніе торговцы въ большинствѣ не знаютъ вовсе о существованіи такихъ писемъ; тѣ же, которые получаютъ образцы ихъ, не не заказывали писемъ для продажи, не предвидя, вѣроятно, сбыта имъ. Письма эти, какъ таковыя, не могутъ быть употребляемы, такъ какъ пересылка ихъ почтою наравнѣ съ обыкновенными открытыми письмами опасна: ударъ почто-ваго штемпеля и легкое погнутіе письма дѣлаютъ негодною прилѣпленную къ письму тоненькую пластинку съ записью, такимъ образомъ письма эти могутъ быть разсматриваемы какъ кусочки картона съ прикрѣпленными къ нимъ граммофонными пластинками, добавимъ, очень небрежно изготовленными. При такихъ условіяхъ продажа писемъ по 20—25 коп. не дала бы такихъ резуль-татовъ, которые могутъ ожидать торговцы отъ подобнаго товара. Открытыя письма продаются въ СПБ., Пассажъ, № 36, у Левина. При произведенномъ нами опытѣ, они изображаютъ собою дѣтскую игрушку.

♦♦ Подписчику № 375.—Грамофонъ Тонаръ „Аншолло“ стоитъ 50 р. Пересылка на Вашъ счетъ. Редакція ведѣлю тому назадъ послала г. Чайкину. Вы можете его видѣть у него. Пластинки Вамъ высланы.

♦♦ Подписчику № 780.—Фонографическія валики Пате оказались не-удовлетворительны. Высылаемъ московской фабрики, какъ болѣе точныя.

♦♦ Подписчику № 1053.—Мембрану Итону высылаемъ за 15 р. Старыя заигранныя пластинки сдаемъ въ ломъ на фабрику Общества Грамофонъ-малыя по 35 к., Грандъ по 70 к., при обмѣнѣ на новыя.

♦♦ Подписчику № 1408.—Пластинки Колумбія не высылаемъ, въ виду частыхъ недоуражмѣній.

♦♦ Подписчику № 817.—Журналъ „Грамофонъ и Фонографъ“ за 1904 г. Вамъ одновременно съ пластинками высланъ.

Къ свѣдѣнію Гг. подписчиковъ.

Вслѣдствіе увеличенія почтамтомъ платы за пересылку посылокъ, контора принимаетъ упаковку и пересылку выписываемыхъ аппаратовъ, пластинокъ, мембранъ и проч. до 3-го пояса не свыше 12 фун. на свой счетъ, свыше 12 ф. половину. При посылкахъ, идущихъ по 3-му поясу пересылка ложится на отправителя и получателя поровну.

Либретто пластинокъ.

MARCHE DES PETITS PIERROTS.

2—32934. M-r Dutreux (baritone).

Ils sont vraiment très rigolos,
A Paris les petits pierrots,
Qu'on voit dans les prom'nades,
Chantant des sérénades
En grignotant des morceaux d'pain
Ils ont l'air de s'fich'du prochain
N's'inquiétant guère,
Si l'ministère
Tomb'ra demain.

S'maine er dimanche,
De branche en branche,
Ils pass'nt dans l'existence

Avec insouciance
 Que leur importe,
 Qu'la rent' rapporte,
 Ils aim'nt mieux chaque jour.
 A leurs pierret's faire un brin de cour.
 Car on peut dir qu'les p'tits pierrets
 En amour ne sont pas manchots,
 Ils sont d'allur'farceuse
 Et d'natur' très noceuse;
 Quand'ils désir'nt être galant,
 Ils n'craign'nt pas les r'gards des passant,
 Ni les gardiens méchants
 Ils rend'nt leur p'tit' pierrete heureuse.
 Sans s'fair' de bile aucune
 De l'aube au clair de lune,
 Ils n'rèv'nt que d' rigolade!
 De bambochade
 Et de cascade,
 Qi'il tonn', qu'il pleuve ou vente,
 Rien ne les épouvente,
 Ce sont les petits voyous de Paris
 Si réussis
 Et dégourdis
 Cristi!..
 Toujours joxeux, toujours contents,
 Ils fabriquent beaucoup d'enfants
 Possédant leur audace
 Et leur nature vivace.
 Allons, bourgeois trop au repos,
 Travaillez à faire des marmots,
 Et des petits pierrots
 Sans crainte, allons, suivez la trace.

M A T T I N A T A (Ruggiero Leoncavallo).

52034. **Enrico Laruso** (tenor).

L'aurora di bianco vestita
 Già l'uscio si schiude al gran sol,
 Di già con le rose sue dita
 Carezza de fiori lo stuol!

Commosso da un fremito arcano
 Intorno il creato già par
 E tu non si desti, ed invano
 Mi sto qui dolente a cantar.

Metti anche tu la vesti bianca
 E schiudi l'uscio al tuo cantor!
 Ove non sei la luce manca,
 Ove tu sei nasce l'amor!

№ 2—22558.

А. Богдановичъ.
Теноръ.Колыбельная пѣсня, *Симона*.

Пой, моя дорогая, пой, баюкая дитя!
Тихой пѣсни внимая, оно заснетъ шутя.

Пой, рассказывай сказки,
Пой, дитя уже спитъ;
Закрываются глазки,
Пухлый ротикъ открыть.

Звуки пѣсенки нѣжной
Пусть его усыпляютъ,
Пусть ему навѣваютъ
Тихій сонъ, безмятежный.

Пой, моя дорогая!
Пой, баюкая дитя.
Тихой пѣснѣ внимая
Оно заснетъ шутя.

Пой, рассказывай сказки,
Пой, дитя уже спитъ
Закрываются глазки!
И пухлый ротикъ открыть.

Пой, пой, о, дорогая
Пой, пой, баюкая дитя.

2—22634.

П. Платоновъ. (Баритонъ).

Ой, не спытсѣ, не лежйтсѣ, *Едличко*.

Малороссійская пѣсня.

Ой, не спытсѣ, не лежйтсѣ и сонъ мене не бере.
Та пишовъ бы я до дивчины, такъ не знаю.

де живе (2 раза).

Попросывъ-бы товарища, бо винъ знае, де жите:

Такъ товарищъ кращый мене: винъ дивчину

одибе. (2 раза)

Быстра рѣчка, дай пораду якъ тебе перебресты,

Та зъ мылою дивчиною, на вѣкъ рученьки

сплесты. (2 раза):

2—22635.

П. Платоновъ. (Баритонъ).

Ой, не шумы, луже, *Лисенко*.

Малороссійская пѣсня.

Ой, не шумы, луже, зеленый бойраче,
Не плачь, не журыся, молодой козаче.

Ой, не самъ я плачу, плачуть кари очи,

Не даютъ покою, а ни въ день, ни въ ночи.
 Ой, умру я, мыла, а ты будешь жыты,
 Чы згадаешь, мыла, де моя могла? (2 раза).

23171.

М. Михайлова. (Сопрано. Арт. Имп. Спб. оп.).

Серенада. *Гуно.*

Когда я какъ ребенка качаю тебя,
 И поешь ты тихонько, тебѣ внимаю я,
 Вспоминается съ пѣсней дней свѣтлыхъ пора.

Ахъ!

О, пой, мой другъ прелестный,

О, пой, мнѣ такъ всегда!

О, пой, мой другъ прелестный,

Пой такъ всегда.

О, пой, пой всегда!

Когда ты засыпаешь при свѣтѣ луны
 И во снѣ повторяешь слова святой любви,
 На твой ликъ небесный гляжу съ восторгомъ я

Ахъ!

О, спи, мой другъ прелестный.

Спи сладко такъ всегда.

О, спи, мой другъ.

Спи такъ всегда!

2—22662

Л. Собиновъ. (Теноръ. Арт. Имп. Моск. оп.).

Лакмэ. *Делибъ.* Арія Джерольда. I актъ.

Не смущай-же мой покой, видѣнье,
 Неземной своей ты красой.
 Ахъ, исчезни, въ тѣ вернись селенья,
 Откуда вызвана ты мной
 Лишь одной, одной мечтой.
 Ахъ, ахъ! возвратись въ тѣ селенья,
 Изъ которыхъ была ты вызвана мной.
 И на рукѣ дѣвы прелестной
 Вотъ этотъ обручъ дорогой
 Сверкалъ своей игрой чудесной,
 Какъ талисманъ страны родной!
 А этотъ вотъ какъ обвивался
 Вокругъ ноги золотымъ кольцомъ,
 Когда подъ нею разстился
 Зеленый мохъ дивнымъ ковромъ.
 Нѣтъ, нѣтъ, бѣги, бѣги, видѣнье,

Сонъ упоенья, мой покой не смущай.
 Ахъ, не смущай-же мой покой, видѣнье,
 Неземной своей ты красой,
 Ахъ, исчезни, въ тѣ вернись селенья,
 Откуда вызвана ты мной
 Лишь одной, одной мечтой.
 Ахъ, ахъ! возвратись въ свое селенья,
 Сонъ упоенья моей мечты,
 Страсти видѣнье,
 Сонъ упоенья
 Мечты моей!

24647.

Реве та стогне дннпръ широкій.

Малор. хоръ Имп. Спб. оп. подъ упр. Казаченко.

Реве та стогне Днипръ широкий,
 Сердитый витерь завыва,
 До долу вербы гне высоки,)
 Горами хвилы подійма.) 2 раза.
 Ше трити пивни не спивали,
 Никто нигдѣ не гомонивъ,
 Сычи въ гаю перекликались,)
 Та ясень разъ у разъ скрипывъ.) 2 раза.

24648.

Г р е ч а н ы к и.

Малор. хоръ Имп. Спб. оп. подъ упр. Казаченко.

Пишла маты на село
 Грыцькой муки добувати,
 Грыцькой муки добувати,
 Гречаныки учиняты.
 Гошъ мой гречавыки,
 Гошъ мой били,)
 Чогось, мой гречаныки, 2 раза.
 Наскоро ни силы?

Наша маты-голубочка
 Сіе муку зъ полубочка,
 Якъ бы батько бувъ здоровъ,
 Винъ муки бы намоловъ.

Гошъ мой гречаныки н. т. д.
 Зъ помойныци воду брала.
 Гречаныки учиняла,
 Гречавыки учиняла,
 Пеленою покрывала.

Моловъ батько не вѣявши,
 Пекла маты, не сіявши,
 Нанхалы панычи—
 Гречаныки у печи.

Гопъ мои гречаныки и т. д.
 Иди, старый, до крыныцы,
 Иди за водою,
 А мы зварымъ обидаты
 У двоихъ изъ кумою.

Гопъ мои гречаныки и т. д.
 Заразъ кашу безъ пшена;
 Безъ соли зварыла,
 И безъ хлиба матусенька
 Исты посадила.

Гопъ мои гречаныки и т. д.
 Сидить тато въ кинди стола
 Похиливши уха—
 Усякому такъ буває,
 А кто живнокъ слуха,
 Гопъ мои гречаныки и т. д.

Пластинки „ГРАНДЪ“ Общества Грам- мофонъ.

МАРШИ. MARCHES.

- 2—50. „The Gondolier“. Powell. Goldstream Guards.
 2—40118. „Frei weg“. Latann. 4 Niederschles Infant. Regiment № 51.
 2—40119. „Tritt gefasst“. Windisch. Dito.
 2—40148. „Dessauer“ (Trompeten-Solo). Dito.
 2—40105. „Hiawatha. Indian Intermezzo. Neil-Moret. Schles. Husarenreg. № 4.

КЕКЪ-УОКЪ. CAKE-WALK.

705. „Goodbye My Lady Love“. Pryor's Orchestra.

БАЛЬСЫ. WALSES.

707. „Les Patineurs“. Waldteufel. The Bohemian Orchestra.
 2—40139. „Sirenenzauber“. Dito. Ostpreuss. Infant. Reg. № 43.
 2—40142. „Dorfschwalben“. Strauss. Dito.
 2—40156. „Wiener Zugvoegel“. Translateur. Kaiser Franz G. Gr. Reg.

ПОЛЬКИ. POLKAS.

- 2—40108. „Tarandot“. Reindel. Gr. Reg. Koenig Friedrich III.
 „Perles y Diamants“. Serra. Orchestra in Barcelona.

РАЗНОЕ. DIVERSE.

706. „The Windmill“. Pryor's Orchestra.
 2—40130. „Spanischer Tanz“. Moszkowsky. Ostpreuss. Inf.
 Reg. № 43.
 60238. „Diadem“ (Floeten-solo). Escalas. Orchestra in
 Barcelona.
 60245. „Viva espana“ (Potpourri). Vila. Dito.

СКРИПКА. VIOLIN.

7956. „Serenade“. Drdla. Jan Kabelik.
 7957. „Sextet Lucia“. Lubin. Dito.
 7961. Thema & Pizzicato Variation“. Paganini. Dito.
 7964. Habanera „Carmen“. Hubay-Bizet. F. Vecsey.

ТРОМБОНЪ. TROMBONE.

49289. „Berceuse“ de „Jocelyn“. Godard. Krueger-Nystedt.

GROSSE PLATTEN.

ORCHESTER.

Seidler's Orchester. Berlin.

20559. Der Nachtschwärmer.
 20551. Die Liebesinsel.
 20552. Liebgarde der Venus aus „Die Herren von Maxim“.
 20553. O, Ihr Weiber!
 20555. Ouverture zu „Freischütz“.
 20555. Wenn in Pankow blüht der Flieder (m. Gesang).
 20557. Messalinette-Walzer aus „Die Herren von Maxim“.
 20558. Goldene öterne.
 20559. Als der Grossvater die Grossmutter nahm.
 20560. Festgrüsse, Polonaise.
 20561. Menuett-Walzer.
 20529. Möchste nicht, möchste nicht mit mir geh'n aus „Ein
 tolles Jahr“.
 20530. Die Liebesinsel.
 20531. Zecher Lust, Rheinländer.
 20532. Andere Städtchen, andere Mädchen.
 20533. Marsch aus „Berliner Luft“.
 20534. Man schreibt dahin.
 20535. Messalinette-Walzer aus „Die Herren von Maxim“.
 20536. Leibgarde der Venus aus „Die Herren von Maxim“.
 20537. Jahrmarktummel.
 20438. Beim Becherklang.
 20539. König Karl-Marsch.

Kaiser Alexander Garde-Grenadier-Regiment. Berlin.

20113. Barataria-Marsch.
 20114. Alexander-Marsch. Kgl. Preuss. Armee-Marsch № 161.
 20115. Rule Britannia.

III. Garde-Reg Z. F. Berlin.

20078. Brautschau, Polka.

RECITATIONEN.**Martin Kettner und Georg Barsch. Berlin.**

21025. Hauptmann Brandsauser.

21054. Der taube Onkel.

21555. In der Stammkneipe.

Martin und Paul Bendix. Berlin.

21056. Beim Zahnarzt.

21057. Auf dem Bahnhof.

MÄNNERSTIMMEN.**Robert Leonhardt, Bariton. Berlin.**

22228. Hat dein heimatliches Land aus „Traviata“ (m. Orchester).

Anton Sattler, Jodler. Berlin.

22229. Der Frieden auf der Welt.

Gottfried Bögli, Jodler. Berlin.

22216. I bin a lust'ger Schwyzerbua.

22217. Das herzige Dirnd'l.

DAMMENSTIMMEN.**Gertrud Runge, Sopran. Weimar. Grossherzogl. Weimarsche Hofopernsängerin.**

23054. Pagenarie aus „Hugenotten“.

Anni Hans, Sopran. Hannover.

23053. Mein Herr Marquis aus „Fledermaus“.

MEHRSTIMMIGE GESÄNGE.**Gertrud Runge, Sopran. Weimar. Grossherzogl. Weimarsche Hofopernsängerin.****Robert Leonhardt, Barit., Opernsänger. Berlin.**

24064. Duett des Papageno und der Papagena aus „Die Zauberflöte“.

INSTRUMENTAL-SOLIS.**Fritz Wilhelm, Cornet. Berlin.**

25010. Die süßen kleinen Mädelein.

25011. An der Weser.

ИТАЛІЯ. ITALV.**МУЖСКОЙ ГОЛОСЪ. VOIX D'HOMME.**

52720. Toreador „Carmen“. Bizet. Francesco (Barit.).

ХОРЪ СИКСТИНСКОЙ КАПЕЛЛЫ ВЪ РИМЪ.

54761. „Laudate pueri Dominum II“. Coro della Cappella Sistina.

54762. „Laudate pueri Dominum IV“. Dito.

54763. „I Pescatori di Perle“. Tenore Prima Vitti.

54765. „Tui sunt Coeli di Stehle“. Coro della Cappella Sistina.
 54766. „Domine salvum fac Pontificem. Prof. Moreschi Soprano della Cappella Sistina.
 54767. „Ave Verum“. Mozart. Quarta & Coro della Cappella Sistina.
 54768. „Intonuit de Coelo di Salvatore Melluzzi I“. Dito.
 54769. „Intonuit de Coelo di Salvatore Melluzzi II“. Dito.

Большія концертныя пластинки Общества Зонофонъ.

ВОЕННЫЙ ОРКЕСТРЪ.

Оркестръ Лб.-Гв. Коннаго полка подъ управленіемъ капельмейстера
А. В. Руженъ.

60166. „Томъ-Титъ“, салонный танецъ, муз. Морлея.
 60167. „Веселый разговор“, шаконь Гросса.

МУЖСКИЕ ГОЛОСА.

С. Д. Романовскій (теноръ).

Артистъ Частной Оперы.

62290. „Невольню къ этимъ грустнымъ берегамъ“, каватина
изъ оперы „Русалка“, Даргомыжскаго.
 62334. Серенада Соловья Будиміровича изъ оперы „Забава
Путятишна“.
 62336. „Спи моя красавица“, пѣснь Левко изъ оперы „Май-
ская ночь“.

Г. А. Морской (теноръ).

Артистъ Императорской СПБ. Оперы.

62341. „Садокъ вишневыи коло хаты“, М. Лиссенко.
 62342. „День-ли царитъ“, Чайковскаго.
 62343. Речитативъ и арія изъ оп. „Травиата“, Верди.

М. С. Дальскій (теноръ).

62347. „Я пришелъ въ твой садъ“, изъ оп. „Дьяволина“.
 62348. „Жена, о молодая“, изъ оп. „Пгички пѣвчія“.

Р. Бернардн (баритонъ).

62352. „Не плачь дитя“, изъ оп. „Демонъ“.
 62353. Арія Жермона изъ оперы „Травиата“.

Н. П. Мальскій.

61100. Разсказъ нѣмца.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОСЪ.

Е. А. Орель (сопрано).

63196. „Цыганка“, романсъ Доницетти.
 63197. Арія Мими изъ оперы „Богема“.

ДУХОВНЫЙ ХОРЪ.

Хоръ Знаменской церкви.

64800. Хвалите Имя Господне, Мореничъ.

ВОЕННЫЙ ОРКЕСТРЪ.

Оркестръ Павловскаго Военнаго Училища подъ управленіемъ капельмейстера Кристиана.

60016. „Ярмарочный суетолок“, маршь Линке.

60017. Торреро маршь, Фридемана.

РУМЫНСКИЙ ОРКЕСТРЪ.

60500. Румынскій танецъ, чардашъ.

МУЖСКИЕ ГОЛОСА.

Г. А. Морской (теноръ).

Артистъ Императорской Спб. Оперы.

62160. „Острою сѣкирой“, романсъ Корганова.

62161. „Меня усыпили восторги любви“, К. Давыдова.

62152. „Какъ май блестящій засіялъ“, „Пѣснь весны“, ром. Блейхмана.

П. Д. Орловъ (баритонъ).

Артистъ Императорской Спб. Оперы.

62135. „Блеститъ роса“, романсъ Рубинштейна.

62135. „Онъ смерть нашелъ въ краю чужомъ“, баллада Мурсорскаго.

62137. „Когда-бъ я былъ царемъ“, Баха.

62155. „Колокола“, музыка Таскина.

62156. „Оставь меня“, романсъ Давыдова.

Ө. Д. Августовъ (баритонъ).

62156. Куплеты Фригца, изъ оперетки „Три желанія“.

62158. Серенада Лоренца изъ оперетки „Демонъ-покровитель“.

62159. Выходчая арія Донъ-Цезаря, изъ опер. „Донъ-Цезарь де-Баланъ“.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОСЪ.

Анна Кравецъ (сопрано).

63042. Арія пажа изъ оперы „Гугеноты“.

Х О Р Ъ.

Хоръ Императорской Русской Оперы.

64513. „На сѣверѣ дикомъ“, музыка Даргомыжскаго.

Труппа Маскеттъ.

64515. „Русь родная“.

64516. „Какъ чудно пѣлъ намъ соювей“.

64517. „За тучами, за хмарами“.

64518. „Хорошо было дѣтинушкѣ“.

Общество Граммофонъ выпустило въ продажу новый
аппаратъ

„Аполло“.

Первоклассный Зонофонъ—аппаратъ съ приспособленіемъ «Тонармъ» и «Аполло» мембраной, въ изящномъ дубовомъ корпусѣ и съ безукоризненнымъ механизмомъ, который можетъ быть заводимъ и во время игры. Аппаратъ снабженъ 10" дискомъ и рупоромъ длиною 50 ст.

Устройство приспособленія „ТОНАРМЪ“ и рупера даетъ возможность воспроизведенія звуковъ съ **замѣчательной отчетливостью.**

ЦѢНА 50 руб.

Съ вопросами предлагаютъ обращаться въ контору журнала „СВѢТЪ И ЗВУКЪ“.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 26 марта 1905 г.

„Владимірская“ Типо-Литографія. Николаевская ул., 42.

Просимъ обратить вниманіе на
наше фабричное клеймо
„Пишущій Амуръ”, которымъ
снабжены всѣ наши издѣлія.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБ-ВО ГРАММОФОНЪ

С.-Петербургъ, Морская, 49. ● Москва, Тверская.

Агентства и представительства во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи.

!!! Небывалое удешевленіе Граммофоновъ !!!

Граммофонъ № 3, 25 руб (вмѣсто 30 р.)

Граммофонъ № 6, 40 руб (вмѣсто 60 р.)

Граммофонъ «Монархъ», 50 руб (вмѣсто 80 р.)

Граммофонъ Тонармъ, 75 руб (вмѣсто 125 р.)

Тонармъ-Гигантъ, 100 руб (вмѣсто 175 р.)

См. последнюю стр.

Просимъ обратить вниманіе на наше фабричное клеймо «Пишущій Амуръ»,
которымъ снабжены всѣ наши издѣлія.

Тонармъ «Де-Люксъ», 150 руб (вмѣсто 200 р.)

Мембрана «EXHIBITION» «Экспозицiя» 15 руб. Лучшая изъ существующихъ мембранъ. Она усиливаетъ звукъ, уменьшаетъ шумъ, сводя его на нѣтъ и придаетъ звуку естественный колоритъ и силу. Необыкновенно проста и прочна.

Причины похиженія цѣхъ:

Что настоящіе граммофоны, снабженные нашимъ фабричнымъ знакомъ «Пишущій Амуръ», лучшіе въ мірѣ аппараты этого рода—фактъ, удостовѣренный авторитетами.

Тѣмъ не менѣе, погоня за дешевой славала къ жизни низкопробное производство и поддѣлку нашихъ аппаратовъ. На граммофонный рынокъ въ настоящее время выбрасываются аппараты подъ разными громкими названіями, которые, однако, являютъ собою использование заброшенныхъ или забракованныхъ нами старыхъ патентовъ.

Фабрикаціонныхъ низкопробныхъ граммофоновъ занялись нѣмецкія и даже американскія фирмы, не говоря о весьма примитивныхъ производствахъ доморощенныхъ кустарей.

Всѣ эти неудовлетворительные аппараты систематически подрываютъ довѣріе къ граммофону вообще, такъ какъ всякій купившій плохой аппаратъ, всѣ наши лучшія пластинки услышитъ въ искаженномъ видѣ. Только на нашемъ аппаратѣ достигается наилучшая передача пластинокъ, въ чемъ просимъ убѣдиться путемъ исполненія той же самой пластинки поочередно на любомъ нашемъ аппаратѣ, какъ равно и на граммофонахъ любого другого производства.

Чтобы разъ навсегда покончить съ низкопробною конкуренціею, мы рѣшили отказаться на время отъ выгодъ при продажѣ аппаратовъ и продаемъ ихъ нынѣ по **БАСНОСЛОВНО ДЕШЕВОЙ ЦѢНѢ.**

РЕЗУЛЬТАТЫ:

I. Благодаря приведеннымъ здѣсь цѣнамъ на аппараты, **НАСТОЯЩІЙ** граммофонъ вытѣснить всякую недобросовѣстную конкуренцію.

II. Граммофонъ, ставшій за послѣднее время необходимою во всякой интеллигентной семьѣ, пробьетъ себѣ путь въ семьи съ ограниченнымъ достаткомъ, въ сельскія и приходскія школы.

III. Граммофонъ, уже давно примѣняемый для развлечения нижнихъ чиновъ и народа, теперь уже не будетъ болѣе обременять бюджета народныхъ чайныхъ обществъ трезвости, такъ какъ приведенныя здѣсь цѣны дѣлаютъ его вполне общедоступнымъ.

Нельзя также не указать на громадное значеніе граммофона въ смыслѣ развитія музыкальнаго вкуса всякаго возраста. Этому въ особенности способствуетъ то обстоятельство, что на граммофонѣ записаны образцы музыкальнаго творчества, являющіеся такимъ образомъ идеаломъ для музыкально-эстетическаго развитія.